

— Князь, — Ван Цяньхэ встал, — столица пуста. В этот момент... — Армия северного фронта неизвестно где. Вдруг Кун Ши не двинулся или Сюй Сюэхэ изменил планы...

— Как столица может быть пуста? — Цинь Юй прервал его, вставая и глядя на Сюй Ханя. — Разве генерал Чживэй не стоит на страже города, отражая врага?

— Это...

Не дав Ван Цяньхэ продолжить, Цинь Юй уже шагнул из зала, оставив министров с нахмуренными бровями, в сердцах которых поселилось беспокойство.

Уу...

Звук рога раздался в воздухе. Солдаты на городской стене издали наблюдали, как на горизонте поднимается облако пыли. Лицо офицера изменилось, и он немедленно приказал:

— Немедленно доложите князю Цзинь!

В зале солдат опустился на колени перед Цинь Юем. Тот махнул рукой и обратился к Ван Цяньхэ:

— Великий наставник, настал момент отразить врага.

— Князь, — Ван Цяньхэ понял его намёк.

— Господа, последуйте за мной на стену.

Цинь Юй уже первым шагнул вперёд, не дожидаясь ответа. Сюй Хань вздохнул и повёл чиновников за ним. На стене ворот Сюанью князь Цзинь стоял, заложив руки за спину.

— Поднимите знамёна.

Юэ Хун махнул рукой, и все флаги на стене были заменены. Чёрные знамёна с огромным иероглифом «Цзинь» развевались на ветру.

Вдалеке дозорный, посмотрев в сторону, внезапно повернулся и доложил:

— Генерал, на стене подняты знамёна князя Цзинь.

— Что? — спросил Чжао Чжипин.

— Господин, неужели князь вернулся? — радостно спросил Кун Ши.

Чжао Чжипин не дал прямого ответа, вглядываясь вдаль. Знамя с иероглифом «Цзинь» он уже мог разглядеть.

— Генерал, не стоит спешить с выводами. Лучше сначала разведать обстановку.

— Хорошо.

Кун Ши резко хлестнул кнутом, подгоняя войска.

На стене Цинь Юй издали увидел массивную фигуру Кун Ши. Армия северного фронта в мгновение ока достигла стен города. Кун Ши остановил коня и, подняв голову, устремил взгляд

наверх.

Господин Чжао, как всегда, осторожен и бдителен. Цинь Юй уловил его взгляд, и улыбка на его губах стала шире.

— Кун Ши, ты опоздал. Опять пил?

Кун Ши вздрогнул всем телом, уставившись на фигуру, кричавшую сверху, и, указывая на неё, сказал Чжао Чжипину:

— Господин, это действительно князь. Посмотрите!

Чжао Чжипин поднял голову, глядя на фигуру на стене. Сердце, тревожившееся три года, наконец успокоилось.

Князь, вы наконец вернулись.

Он едва не упал с коня от облегчения.

— Ваш слуга приветствует князя. Да здравствует князь Цзинь!

У ворот Сюаньфу сто тысяч солдат северной армии опустились на колени, возглашая:

— Да здравствует князь Цзинь!

Их голоса гремели, как гром, волна за волной.

Полуденное солнце как раз поднялось, освещая голову князя Цзинь. Ветер развеивал знамёна, и тень князя, подобная горе, стояла перед ними, внушая благоговейный страх.

Сюй Хань и остальные смотрели на человека вдалеке. С этого дня мир принадлежал князю Цзинь.

В тринадцатый год эры Юнхэ, в четвёртом месяце, армия северного фронта вошла в столицу для защиты императора. Вскоре пришла весть о том, что маркиз Аньдин захватил Лучэн. Князь Чжао, опасаясь за свои тылы, поспешно отступил.

Во дворце Юншоу

Указ императора:

— Я, юный император, взошёл на престол, но не способен управлять великими делами государства. Князь Цзинь, получивший повеление от покойного императора, мой дядя, я вверяю ему судьбу нашей страны. Дарю князю Цзинь право не кланяться при входе в зал, носить меч в зале аудиенций, пожаловать девять знаков отличия и разрешить управлять делами государства.

— Ваш слуга благодарит Ваше Величество за милость.

Цинь Юй опустился на колени.

Слуги поставили кресло у ступеней трона. Евнух Ван слегка поклонился:

— Князь, прошу.

Цинь Юй встал, снова поклонился трону и сел в кресло. Министры позади него опустились на колени:

— Поздравляем Ваше Высочество князя Цзинь.

Цинь Юй оглядел присутствующих, бросив взгляд на Наньгун Юйляна, держащего на коленях малолетнего императора, и усмехнулся.

Как забавно самому себя возвышать!

В этот год князь Цзинь не только восстановил свой титул, но и получил владения в четырнадцати округах. Князь Цзинь воссел в Золотом зале, с мечом у пояса, что стало беспрецедентным событием со времён основания династии.

На стене ворот Сюаньу

— Господин, вы говорили, что если Небо даёт, а мы не берём, то это обрекает народ на страдания.

Цинь Юй слегка поднял голову, взгляд его устремился вдаль. Он сделал паузу, глубоко вздохнул и сказал:

— Тогда давайте вместе спасём народ!

Глаза Чжао Чжипина загорелись. Он опустился на колени и склонил голову:

— Ваш слуга повинуется.

Легко усмехнувшись, Цинь Юй повернулся, оперся на стену и посмотрел на юг. Вдали зелёные горы и синие воды — прекрасные земли!

Если все так боятся меня, если не избежать этого, то не буду избегать! Я... нет, мы... вернём всё на свои места и сделаем так, чтобы все могли жить спокойно.

У заставы Тяньшунь

— Самое страшное всё же случилось!

Фу Юйсы глубоко вздохнул.

В ночной тьме его белый халат выглядел одиноким, и никто не решался подойти к нему, кроме князя У...

— Ничего страшного.

Князь У положил руку на его плечо, глядя в сторону заставы Тяньшунь, и с улыбкой сказал:

— Это всего лишь князь Цзинь.

Ха-ха...

Фу Юйсы рассмеялся.

Только вы, князь, можете говорить с такой уверенностью.

— Верно, это всего лишь князь Цзинь.

Фу Юйсы взял его за руку и громко рассмеялся.

— Князь, давайте вернёмся!

В тринадцатый год эры Юнхэ, в четвёртом месяце, армия У отступила. Князь Цзинь, исчезнувший на долгое время, снова появился на горизонте, и вернулся он с поистине ослепительным блеском.

Защитив нового императора, уничтожив мятежников и без единой капли крови отогнав армии У и Чжао, люди не только вспомнили о былой славе князя Цзинь, но и поняли, что теперь он действительно стал всемогущим.

Тук-тук... Тук-тук-тук...

Звук копыт был чётким и торопливым. В мгновение ока всадник въехал в столицу. Пролетев далеко вперёд, он вдруг резко остановился, словно что-то вспомнив, и повернул коня в другую сторону.

С тех пор, как малолетний император издал указ, разрешающий князю Цзинь управлять делами, все важные государственные вопросы больше не докладывались в канцелярию. Посыльный чуть не ошибся адресом.

Резиденция князя Цзинь была расширена. Половина здания использовалась чиновниками княжества для работы, а другая половина служила жильём для князя. Хотя она не могла сравниться с дворцом князя Цзинь или императорским дворцом, но была не менее величественной.

Солдат слез с коня, поправил одежду и поспешно вошёл внутрь.

Цинь Юй сидел на циновке, перед ним лежала тарелка с грецкими орехами. Он только что взял один, когда сзади раздался голос:

— Князь, господин Чжао просит аудиенции.

— Я только что вернулся.

Цинь Юй вздохнул и встал.

— Сяо Фу-цзы, очисти орехи!

— Слушаюсь.

Эх... Как хорошо, когда есть слуги!

Цинь Юй усмехнулся и вышел из комнаты.

Зал управления

Цинь Юй просматривал доклад и улыбнулся. Помахав им, он обратился к Чжао Чжипину:

— Разве это не хорошая новость?

— Действительно.

Чжао Чжипин тоже улыбнулся.

— Отправить генерала Ли арестовать губернатора Синьяна Сунь Бо?

— Не Ли Ханя.

Цинь Юй покачал головой, хитро улыгнувшись.

— Отправьте указ, пусть Судебное управление арестует его.

Чжао Чжипин кивнул, понимая, и поклонился:

— Князь мудр.

— Следите за резиденцией маркиза Вэнь.

Цинь Юй сказал спокойно.

— Слушаюсь.

Цинь Юй отдал ещё несколько распоряжений. После ухода Чжао Чжипина пришли ещё несколько чиновников. Он оставался в зале управления до ужина, а затем вернулся в сад.

Место, где он жил, не изменилось. Роща сосен по-прежнему казалась пустынной и немного мрачной. После сноса двора Сюэтан он приказал посадить платаны, и они росли прекрасно.

Вся резиденция князя Цинь, за исключением слуг, была пуста. Ночью сад был тихим и спокойным. Возможно, с возрастом Цинь Юй стал ценить это.

Проведя в кабинете до полуночи, Цинь Юй вышел на прогулку. Несколько осенних цикад прилипли к дереву, их пение звучало немного печально. Послушав их, он тоже почувствовал лёгкую грусть. Покачав головой, он посмеялся над собственной глупостью.

— Князь, через несколько дней будет Праздник середины осени.

Вдруг сказал Сяо Фу-цзы.

— Праздник середины осени?

Цинь Юй слегка удивился, повернувшись к нему.

— Я уже так давно вернулся?

— Да.

Сяо Фу-цзы улыбнулся и поклонился.

— Князь, вы так заняты государственными делами, что забываете о времени.

— Да, забыл.

Цинь Юй кивнул.

Резиденция, государственные дела — он так долго отсутствовал, но всё казалось знакомым.

Цинь Юй вспомнил тот день, когда его с почётом пригласили в Золотой зал. После окончания аудиенции он сел в повозку и отправился обратно в резиденцию князя Цзинь. Из окна он смотрел на улицы столицы и прохожих, и не чувствовал ни капли отчуждения.

Тогда Цинь Юй понял, что он никогда не покидал всё это. Прошлый опыт был всего лишь сном, вызванным юношеским порывом. Возможно, он всегда знал, что в глубине души принадлежит этому месту.

— Князь.

Чжао Чжипин поспешно подошёл и остановился перед ним.

— Губернатор Синьяна сбежал в Чжао.

Так быстро!

Цинь Юй резко вышел из задумчивости и тут же сказал:

— Немедленно прикажите Судебному управлению начать преследование.

— Ваш слуга уже отдал приказ, но сейчас стоит ли вызвать канцлера Ли и Великого наставника Ван для обсуждения?

Авторское примечание:

С трудом придумал, как назвать Наньгун Юйляна в плане родства. Хотя вдовствующая императрица звучит немного неуместно, но ничего лучше не придумал. Читатели, прошу смириться.

<http://bllate.org/book/16170/1452498>